

Политическая лингвистика. 2022. № 3 (93).

Political Linguistics. 2022. No 3 (93).

УДК 811.111'42:811.111'27

ББК ШП43.21-55+ШП43.21-006.21

ГСНТИ 16.21.47; 16.21.51

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

**Юлия Ивановна Плахотная**

Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург, Россия, pl-julia@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3500-8769>

## «Кризис демократии» в англоязычном политическом медиадискурсе

**АННОТАЦИЯ.** Очевидным является факт, что в современном западном мире демократия не имеет тех идеалистических черт, которые были описаны историками и философами древности и эпохи Просвещения. Сегодня, взяв отдельный общественный институт, такой, например, как пресса, можно сказать, что он потерял один из основополагающих демократических принципов — свободу. В политическом медиадискурсе можно обнаружить отсутствие других принципов демократии, поэтому цель нашей статьи состоит в том, чтобы изучить особенности политического медиадискурса, которые выявляют кризис «демократии» как системы власти. «Кризис демократии» в медиадискурсе рассматривается как нарушение основных принципов демократии и замена их на принципы авторитарных или тоталитарных режимов. Объектом исследования является англоязычный политический медиадискурс, предметом послужили лингвопрагматические особенности дискурса, которые отражают нарушение принципов и ценностей демократии. Мы рассмотрим это на материале публикаций в западных электронных СМИ Великобритании, Соединенных Штатов и Канады. Настоящее исследование проводится методом критического дискурса-анализа, который предполагает сравнительный анализ дискурсивных структур и структур власти. Кризис демократии в англоязычном медиадискурсе мы усматриваем в нарушении основных принципов демократии: 1) свобода (прессы, выборов, мнения и т. п.); 2) демократия способствует процветанию; 3) демократия порождает стабильность; 4) демократия предполагает равноправие.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиатексты, медиадискурс, языковые средства, язык СМИ, политический дискурс, английский язык, демократия, политическая власть, тоталитарный дискурс, милитаристский дискурс, дискурс-анализ, политическая пропаганда, информационное поле.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:** Плахотная Юлия Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и литературы, институт «Полярная Академия», Российский государственный гидрометеорологический университет; 192007, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Воронежская, 79; e-mail: pl-julia@mail.ru.

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** Плахотная, Ю. И. «Кризис демократии» в англоязычном политическом медиадискурсе / Ю. И. Плахотная. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 3 (93). — С. 73-81.

**Yuliya I. Plakhotnaya**

Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg, Russia, pl-julia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3500-8769>

## “Crisis of Democracy” in the English-Language Political Media Discourse

**ABSTRACT.** It is obvious that in the modern Western world, democracy does not have those idealistic features that were described by the historians and philosophers of antiquity and the Enlightenment. Today, we have every right to say that such a social institution as the press has absolutely lost one of the fundamental democratic principles — freedom. In the political media discourse, one is likely to come across the absence of other principles of democracy, so the purpose of this article is to study the peculiarities of the political media discourse, which reveal the crisis of “democracy” as a system of state power. The “crisis of democracy” in the media discourse is seen as a violation of the basic principles of democracy and replacing them with the principles of authoritarian or totalitarian regimes. The scope of the study covers the English-language political media discourse, the object of research includes the linguistic and pragmatic discourse features, which reflect a violation of the democratic principles and values. The practical material for analysis is taken from the publications in Western electronic media of Great Britain, the United States and Canada. The present study is conducted using the method of critical discourse analysis, which involves a comparative analysis of discursive structures and the structures of state power. The author interprets the crisis of democracy in the English-language media discourse as a violation of the basic postulates of democracy: 1) freedom (of the press, elections, opinion, etc.); 2) democracy promotes prosperity; 3) democracy gives rise to stability; 4) democracy implies equality.

**KEYWORDS:** journalism, media linguistics, mass media, media texts, media discourse, language means, mass media language, political discourse, English language, democracy, political power, totalitarian discourse, military discourse, discourse analysis, political propaganda, information fields.

**AUTHOR'S INFORMATION:** Plakhotnaya Yuliya Ivanovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English Language and Literature, Polar Academy Institute, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg, Russia.

**FOR CITATION:** *Plakhotnaya Yu. I. (2022). "Crisis of Democracy" in the English-Language Political Media Discourse. In Political Linguistics. No 3 (93), pp. 73-81. (In Russ.).*

Демократия — весьма противоречивое понятие, традиционно трактуемое как «народовластие» (от греческого *demokratia* — *demos* «народ» и *kratos* «власть»), являющееся синонимом понятия «правление большинства» [Политика [http](#)], или «полиархия» (от греч. «многовластие»), то есть правление, приближающееся к демократическим идеалам [Мельвиль 2006: 27]. По мнению политологов и философов, весь народ не может участвовать в политической жизни и управлении государством и имеет различное отношение к власти, поэтому обладание народом властью невозможно в современных условиях. Еще Ж. Руссо утверждал, «что демократии в ее узком и абсурдном смысле никогда не было и не будет» [Даль 2003: 86].

Если посмотреть на историю развития демократии, то можно отметить идеалистический взгляд многих политических деятелей на ее суть. Так, американский президент Авраам Линкольн в «Геттисбергском обращении» в 1863 г. определил демократию как «правление, принадлежащее народу, осуществляемое народом и служащее народу, которое никогда не исчезнет с лица Земли» [Даль 2003: 358]. Однако в XX в. позитивный взгляд меняется на противоположный. У. Черчилль в своей речи в Британском парламенте 11 ноября 1947 г. заявил, что «демократия — наихудшая форма правления, за исключением всех остальных» [Душенко 2008 [www](#)].

В современной политологии под демократией понимают форму правления государства, характеризующуюся следующими признаками: 1) признание народа источником власти; 2) равноправие граждан; 3) подчинение меньшинства большинству при принятии решений; 4) признание ценностей, мнений и интересов меньшинства [Коновалов [http](#)]. При этом власть трактуется как «отношение между людьми, в котором одни могут навязать свою волю другим» [Большая российская энциклопедия [http](#)], как «способность заставлять людей совершать то, что иначе они бы не совершили» [Политология. Словарь [http](#)] с помощью авторитета, права или насилия [Колмакова [http](#)]. По мнению Баранова, функционирование демократии представляет собой «сложную и упорядоченную систему переговоров внутри власти, внутри общества и между властью и обществом по поводу целей общественного развития, средств их достижения и распределения ресурсов» [Баранов 2007: 18]. Таким об-

разом, само определение власти приходит в противоречие с определением демократии, так как власть предполагает превосходство одних людей над другими, соответственно «власть» не подразумевает «равенство» и «свободу», как это постулируется в демократических принципах.

Противоположным демократическому режиму по своей сути являются тоталитарный и авторитарный режимы, посттоталитарный и султанистский режимы, и также существуют промежуточные стадии демократии — это полудемократические режимы, которые характеризуются ограничением власти лидеров и свободы выборов, гражданских и политических свобод [Баранов 2007:141].

Для изучения условий и механизмов демократии используются количественные методы, представленные различными индексами или индикаторами эффективности различных сфер общественного устройства.

В рамках проекта «Политический атлас современности» авторами была разработана взаимосвязанная система индексов, которые характеризуют положение государств в мире: индекс государственности; индекс внешних и внутренних угроз; индекс потенциала международного влияния; индекс качества жизни; индекс институциональных основ демократии [Баранов 2007: 15; Мельвиль 2006: 22]. На основе этих пяти индексов были построены рейтинги всех стран мира относительно друг друга по выделенным совокупностям параметров. Лидеры рейтинга — устоявшиеся демократии с долгими традициями парламентаризма, такие как 1) Швейцария — 10,00 баллов; 2) Канада — 8,42; 3) Нидерланды — 8,38. США с индексом 7,30 в рейтинге находятся на 18-м месте, Франция — на 19-м (7,25), Великобритания — на 20-м (7,12), Германия с индексом 6,60 — на 35-м месте. Замыкают список на 191-м месте Мавритания с индексом 0,00, и на 192-м Мьянма — 0,00. Россия в этом рейтинге находится в середине списка на 93-м месте — 5,2 балла [Мельвиль 2008: 85—92].

Некоторые страны — члены НАТО, такие как Германия, США, Великобритания, Франция, согласно результатам исследования, не имея максимального индекса по уровню демократии, продвигают «демократию» с помощью своих военных операций в странах, где, по их мнению, недостаточно высокий уровень демократии. А. Ю. Мельвиль считает, что демократические основания национального развития исторически обусловле-

ны, а не возникают в ситуации высоких угроз. Демократия не связана с потенциалом международного влияния страны, но результатом развития демократии является высокое качество жизни [Мельвиль 2008: 85]. Поэтому невозможно насильно навязать демократию государству, которое находится на своем этапе исторического развития и не располагает для этого необходимыми условиями.

Ценности современной «демократии» предполагают определенное мировоззрение, взгляды на отношения между людьми, на основы человеческого существования в современном мире, ориентацию на индивида, его мнение, интересы и политическую активность [Мельвиль 2008: 26]. Демократия также подразумевает соблюдение основных **прав членов общества**, в том числе **права на самоопределение, на возможности развития личности, политическое равенство, стремление к миру и процветанию** [Даль 2000: 48—49]. Демократия предоставляет большие **возможности** при соблюдении принципов свободы и равноправия. Принцип равноправия, или равенства, предполагает, что все члены ассоциации одинаково хорошо разбираются в существе вопроса. Но «везде и всегда логика равенства входила в противоречие с суровой действительностью фактического неравенства» [Даль 2000: 28].

Один из важных принципов демократии — избавление государства от тирании, согласно которому демократия способствует тому, чтобы не допустить правления жестоких и аморальных диктаторов. По словам Адама Пшеворского, одного из самых авторитетных американских политологов, главное в демократии заключается в ориентации на достижение высоких целей, но это, в сущности, демократия не может гарантировать. Демократическая система не обладает механизмами, полностью предохраняющими государство от прихода к власти авторитарных и тоталитарных лидеров [Пшеворский 2000]. Поэтому А. Пшеворский характеризовал демократию как имеющую «определенность процедур при неопределенности результатов» [Мельвиль 2008: 27—28]. На протяжении прошлого и текущего веков власти некоторых «демократических» государств пытаются силой навязать «демократические» принципы в тех государствах, которые они считают недемократическими или авторитарными.

В демократическом государстве важное значение приобретает роль общественного мнения в развитии политических институтов и каналов связи между ними, а также объек-

тивности передачи мнений большинства людей средствами массовой информации в медиадискурсе.

Т. ван Дейк рассматривает дискурс как «вербальный объект», «контекстуальное взаимодействие», «социальную практику» или «тип коммуникации в социальном, культурном, историческом или политическом контексте» [Дейк 2015: 21]. Под политическим медиадискурсом мы понимаем тип коммуникации, совершающейся в определенной политической обстановке и в определенное время в средствах массовой информации (СМИ), освещающих политическую сферу общественной жизни. Главным участником медиадискурса или субъектом речи в массовой коммуникации является автор публикации или устного сообщения, а второстепенными участниками можно считать его собеседников по интервью либо тех, на кого ссылается автор.

А. И. Фурсов называет СМИ «средства массовой рекламы, агитации и дезинформации», то есть СМРАД. Ученый также отмечает деградацию журналистики конца XX в., которой западный обыватель равнодушно верит [Фурсов [http](http://)].

В нашей статье мы используем метод критического дискурсивного исследования, который предполагает «изучение дискурсивного злоупотребления властью». В качестве составных компонентов метода используется грамматический, прагматический, риторический, стилистический анализ, анализ специфики структур, а также функциональный вид анализа, которые представляют собой качественные и количественные описания деталей структуры дискурса [Дейк 2015: 19—20]. «Злоупотреблением властью» Т. ван Дейк называет «доминирование» как проявление неравенства, несправедливости и неравноправия, которое включает в себя различные виды воздействия на аудиторию, такие как манипуляция, внушение и дезинформация [Дейк 2015: 36]. Эти проявления неравенства как раз и противоречат принципам демократии. Методы критических исследований ориентированы на изучение отношений между социальной структурой и структурой дискурса, на выявление зависимостей дискурса от социальной структуры. В дискурсе выражается социальная власть адресантов как членов доминирующих групп через контроль одной группы в отношении других или над действиями других групп, а также контроль над дискурсом других людей, что означает контроль над его контекстом и его производством. Контроль осуществляется в отношении сознания управляемых, т. е. в отношении их знаний, мнений, отношений, идеоло-

гии, социальных установок, предыдущего опыта, а также личных или социальных репрезентаций [Дейк 2015: 21—28].

По мнению экспертов, в странах Запада контроль за деятельностью СМИ устанавливает одна правящая группа, что свидетельствует о том, что в таком обществе царит «автократия», т. е. сосредоточение ресурсов во власти одной группы [Баранов 2007: 13], а не «демократия». Контроль над действиями и дискурсом других людей противоречит одному из основных принципов демократии — принципу свободы.

В западных странах нарушается принцип «свободной прессы», так как вся пресса подчинена правящей партии государства или группы государств, таких, например, как Евросоюз, и никаких других мнений в медиадискурсе не рассматривается. Согласно анализу таких интернет-изданий, как *Independent*, *Washingtonpost*, *CNN*, *Foxnews* и других, в политических публикациях этих СМИ представлена единственная точка зрения на политическую ситуацию, при этом альтернативные каналы вещания не доступны западному читателю. По мнению Т. ван Дейка, в политическом медиадискурсе показана только «иллюзия свободы и разнообразия», что является «одним из способов производства идеологической гегемонии, которая служит интересам доминирующих общественных сил» [Дейк 2015: 30]. Поэтому можно также констатировать факт, что «институт свободы выражения мнений» и «институт доступа к альтернативным источникам информации» не функционируют должным образом в современном «демократическом» западном обществе, и это в полной мере проявляется в политическом медиадискурсе англоязычных СМИ.

В современных демократических формациях знание имеет большое значение в осуществлении политики. Очевидно, что каждый член общества не может обладать необходимыми знаниями для реализации политики, поэтому обществом управляет группа людей, обладающих определенными знаниями [Даль 2003: 86]. Знания, которые правящая группа людей считает нужным распространить, внушаются остальным членам общества с помощью СМИ.

Взаимодействие между дискурсивными и социальными структурами выражается в очень сложном социокогнитивном процессе, включающем в себя ментальные модели, возникающие в сознании участников [Дейк 2015: 23]. Авторы публикаций в СМИ воздействуют на репрезентативную систему получателя информации для создания у него определенной ментальной картины, или

модели мира для данной ситуации — мета-модели, которая содержит паттерны поведения, знаний, мнений и т. п. Например, западные СМИ создают мета-модель России как врага демократии, агрессора, развязывающего войну, которая прочно закрепляется в сознании реципиентов. Многочисленные публикации об агрессивных действиях России создают обширное информационное поле, в которое погружается читатель, не имея возможности найти альтернативную информацию. Каждый человек находится в определенном информационном поле той общественной системы, которой он принадлежит. Информационное поле формирует не только мировоззрение граждан, но и их поведение, например, побуждает их к недружелюбным и грубым высказываниям в соц-сетях, участию в митингах и забастовках, агрессивных действиях, направленных на уничтожение памятников, и т. п. Это все негативно сказывается на общей политической и социальной обстановке как в отдельном государстве, так и в мире в целом. Информационное поле — достаточно гибкая структура, которая отражает все изменения в стратегиях политической власти. При любых изменениях политической ситуации информационное поле меняет свой вектор.

Г. Лассуэлл считает, что «изменения в стиле политического языка служат индикатором приближающегося кризиса демократии» [Цит. по: Будаев, Чудинов 2006: 78 www]. Поэтому можно сказать, что политический медиадискурс выявляет наличие кризиса существующего режима, который из демократического превращается в авторитарный или тоталитарный.

В англоязычном политическом медиадискурсе можно найти характерные черты **тоталитарного дискурса**, отмеченные еще в середине XX в. Дж. Оруэллом: «претензии на абсолютную истину», «лозунговость», «пристрастие к заклинаниям», «резкая дифференциация своих-чужих», «пропаганда простых путей решения проблем» [Будаев 2006: 81 www].

В малоизвестном и редко печатаемом предисловии к повести «Скотный двор» Дж. Оруэлл еще в 1945 г. писал о британских СМИ, что непопулярные идеи замалчиваются, а неудобные факты скрываются без необходимости какого-либо официального запрета. Многие факты, достойные больших подзаголовков, замалчиваются британской прессой из-за общего согласия в том, что «нет смысла упоминать тот факт». Дж. Оруэлл далее говорит, что британская пресса сильно централизована и находится во власти богатых людей, у которых есть мотив быть нечест-

ными по определенным важным темам. Дж. Оруэлл пишет, что существует широко распространенная тенденция считать, что человек может защитить демократию тоталитарными методами. Если кто-то любит демократию, то он должен громить своих врагов, не важно, какими методами [Orwell www]. А кто же эти враги? Дж. Оруэлл говорит, что это не только те, кто открыто и сознательно, но и те, кто объективно угрожает распространению «ошибочной доктрины». Другими словами, по мнению Дж. Оруэлла, защита демократии на практике подразумевает разрушение независимости мышления [Orwell www].

Характеризуя политический дискурс СМИ, Ноам Хомский использует термин «секулярное священство», который он заимствовал у британского философа и историка Исаяи Берлина, для определения интеллектуалов-коммунистов, оправдывавших государственный режим со всеми его преступлениями. «Комиссары», т. е. защитники этого режима, заведомо определили «врагов режима», они бойко разоблачают «врагов», «часто с превеликой убежденностью в собственной правоте». Но неплохо бы посмотреть в зеркало [Хомский 2017: 234–235]. То есть такие «защитники режима» не оценивают свои собственные действия, но осуждают действия «противников» этого режима.

Как известно, СМИ используют пропаганду для нагнетания страха и напряженности в освещении взаимоотношений и событий с такими странами, как Россия, Китай, Белоруссия, Казахстан, Ирак и другие, с которыми западная коалиция находится в конфронтации. Эдвард Бернейс трактует понятие «пропаганда» как тактику убеждения, которая использует методы манипуляции сознанием и психологией индивида, что приводит к добровольному принятию нужной манипулятору позиции [Панарин 2006: 143–144]. По мнению Г. Лассуэлла, все правительства так или иначе используют пропаганду в мирное время в «интересах дипломатических друзей» и «против дипломатических противников» [Лассуэлл 2021: 59], но часто к пропаганде присоединяется ложь и дезинформация, нагнетание страха у читателей, сокрытие или замалчивание фактов и другие нарушения этики и морали. О последнем в СМИ не может быть и речи, если на карту поставлены большие деньги и власть. Демократические принципы не предусматривают устрашение или запугивание народа, это противоречит принципам развития демократического общества, но больше характерно тоталитарному режиму.

Политические власти и медиа влияют друг на друга и контролируют друг друга,

будучи зависимыми от фундаментальных интересов бизнеса, рынка и финансовой «целесообразности» [Дейк 2015: 33]. Этому можно найти подтверждения в англоязычном медиадискурсе при описании трагических событий в Югославии, бомбардировки которой проводились авиацией НАТО из 1040 самолетов в течение 78 дней в 1999 г. Страны НАТО выступали на стороне криминально-террористической организации «Армия освобождения Косова», которая занималась торговлей наркотиками, оружием, людьми и человеческими органами. В результате этих бомбардировок была уничтожена гражданская инфраструктура страны: железные дороги, аэродромы, нефтехранилища, 89 фабрик и заводов, 35 церквей, 29 монастырей, 70 школ, 18 детских садов и других объектов, погибло несколько тысяч человек и около 6000 мирных жителей получили ранения. А западная пресса назвала это варварство «гуманитарной интервенцией» [Это другое... www]. Смысл этой «гуманитарной интервенции» с целью насадить «демократический режим» в «недемократической стране» вполне весомый. Помимо выгодного рынка наркотиков, Югославия обладала огромными запасами полезных ископаемых, которые страны — члены союза НАТО «отвоевывали», а пресса все это оправдывала. Поэтому за «демократическими ценностями» стоит не просто желание реализовать демократические принципы «свободы и процветания», а получить или завоевать большой капитал и власть над новыми территориями.

Вацлав Гавел восхвалял США за это деяние, назвав его сражением за «принципы и ценности» [Хомский 2017: 243]. При этом европейская пресса окрестила президента страны Слободана Милошевича, который боролся с террористической группировкой, «угнетателем албанского народа», «тираном, коих свет не видывал» [Это другое... www]. Американского президента Билла Клинтона, который был инициатором военных конфликтов в Югославии, Боснии и Герцеговине, пресса называла «неутомимым популяризатором плюралистических обществ» [Хомский 2017: 245]. Эта ситуация — типичный пример восхваления «секулярным священством» себя и своего режима и обвинения неудобного режима. Такое поведение политиков и освещающих их «деяния» СМИ российский лидер В. Путин называет «политикой двойных стандартов», которая означает подмену понятий, основанную на принципе «не позволено другим — позволено себе».

По словам Н. Хомского, «к интеллектуалам, которые восхваляют силу Запада и игнорируют преступления Запада, на Западе

относятся с великим почтением» [Хомский 2017: 243]. Бомбардировки Сирии американскими войсками, которые были нацелены отнюдь не на борьбу с террористами, называются в американской прессе «оборонительной операцией». Вмешательства США во внутренние дела различных государств, таких как Афганистан, Ирак и Ливия, что привело к фактическому уничтожению экономической и социальной инфраструктуры этих государств, совершаются с целью насаждения «демократии» и борьбы с тоталитарными лидерами.

Нарушается еще один принцип демократии — политическое равенство, т. е. ориентация на мнение народа, а не только на его лидеров. Согласно Г. Лассуэллу, мнение становится более весомым, если за ним стоит авторитет правительства [Лассуэлл 2021: 60]. В публикациях англоязычных СМИ практически не приводится мнений простых людей, но часто передаются мнения президентов, а также неизвестных «официальных лиц» или «представителей» Пентагона, Белого дома или других властных структур. Кризис демократии явно просматривается в англоязычном политическом медиадискурсе на примере нарушения еще одного из принципов демократии — плюрализма мнений, особенно в вопросах взаимоотношений с такими государствами, как Россия, Китай и страны бывшего соцлагеря.

Один из главных принципов журналистики, достоверность и правдивость информации, журналистами англоязычных СМИ часто нарушается, факты искажаются или замалчиваются. Дезинформация, которая льется со страниц англоязычных новостных изданий и сайтов, представляется откровенной и неприкрытой ложью, которую авторы публикаций продолжают распространять. Это делается, чтобы скрыть в политическом медиадискурсе преступления властей «демократических» государств. Ложь противоречит одному из самых важных принципов демократии — «процветание общества и личности». Преступления против человечества, против свобод и процветания государств авторы медиадискурса прикрывают лозунгами о «свободе и равенстве».

Н. Хомский пишет о событиях в Сальвадоре, где в 1980-х гг. военные силы США под названием «армия Сальвадора» осуществили кровавую бойню. А что же СМИ? В них ни слова не было сказано о зверских убийствах латиноамериканских интеллектуалов, в их числе ректора крупного университета в Сальвадоре Игнасио Эльякура, писателя и священника, и его соратников, которые выступали против навязываемой США полити-

ки [Хомский 2017: 237—238]. Такое «молчание» в СМИ иллюстрирует факт их подчинения действующей власти, которая осуществляет террор в других государствах, прикрываясь лозунгами о борьбе с «недемократическими режимами» и о внедрении «демократии» в развивающиеся или «авторитарные» государства.

Военная риторика сейчас наиболее ярко представлена в статьях о «враждебных» намерениях России, где при этом ничего не говорится о реальных намерениях стран НАТО. В политическом дискурсе Запада используется принцип контраста. «*At the exact time as we are gathered in the council seeking peace, Putin delivered a message of war, in total disdain for the responsibility of this council,*” U.S. Ambassador Linda Thomas-Greenfield said». «*Earlier Wednesday, diplomats from dozens of countries took the floor at the UN General Assembly to deplore Russia’s actions toward Ukraine and plead for dialogue, while Russia and ally Syria defended Moscow’s moves*» [It is too late <https://www.euronews...>]. Милитаристский дискурс противоречит самой идее демократии, которая должна быть нацелена на мир и создание процветающего общества.

Широко используемая в британском и американском медиадискурсе политическая пропаганда не позволяет западному читателю составить объективного мнения о России. По мнению Г. Лассуэлла, когда общественность уверена, что именно враг начал войну и служит препятствием для прочного, выгодного и богоугодного мира, пропагандист выполнил свою задачу. Но чтобы сделать эту уверенность вдвойне надежной, полезно подкреплять настрой нации примерами наглости и развращенности врага. Любая нация, затеявшая войну и стоящая препятствием на пути к миру, несправима, порочна и развратна [Лассуэлл 2021: 109]. Таким образом, благодаря грамотной сплоченной пропаганде в медиадискурсе государство или лидер демонизируется и оказывается виновным в войне. Примером может послужить «демонизация» в англоязычных СМИ образов президентов Росси, Белоруссии (Республики Беларусь), Сирии, бывшего президента Ливии и Ирака. Вот пример из публикации на сайте *Euronews* от 24 февраля после объявления В. Путиным проведения военной операции на Украине. *Echoing a narrative being broadcast to Russians at home, Nebenzia portrayed his country as responding to the plight of beleaguered people in the breakaway areas. Russia claims Ukraine is engaging in violence and oppression, which Ukraine denies* [It is too late... <https://www.euro>

news.]. В этом отрывке ничего не сказано о том, по отношению к кому была направлена жестокость Украины, видимо, для того, чтобы западный читатель ничего не понял. В данной статье, как и во многих других, ни разу не использовано название «Донбасс», он представлен как «breakaway areas», и ничего не рассказывается о судьбе жителей Донбасса.

В западных СМИ отмечается сплоченность и единство во мнениях против России. Публикации построены на единой риторике с повторением одинаковых фраз и конструкций. Мы изучили публикации о ситуации вокруг Украины в нескольких крупных интернет-изданиях США, Великобритании и Канады, в которых повторяются одни и те же фразы, обвиняющие Россию. Например: *A Russian invasion of Ukraine is “inevitable and imminent”, a Conservative MP claimed last night* [Atkinson www]; *...a Russian invasion of Ukraine is currently “more likely than not”. Ms Farkas, who said she is “distressingly convinced” of the impending invasion...* [Cooke www]; *With the Pentagon warning of a continued Russian troop buildup and possible imminent invasion of Ukraine...; ...the threat of a Russian attack...* [Picheta www]; *Biden faces no easy options to avert a seemingly imminent Russian invasion of Ukraine...* [Parker www]; *The prospect of an imminent Russian invasion of Ukraine has heightened alarm in the region...* [Miller www]. Многочисленные повторы используются как тактика внушения и когнитивно-лингвистического программирования адресатов. Министр иностранных дел РФ С. Лавров назвал такую риторику западных СМИ «информационным терроризмом».

Демократия предполагает «политический плюрализм и способность институтов обеспечивать взаимодействие и согласование интересов индивидов и групп без утраты их самостоятельности и принципиального равенства». Для обычных граждан демократия является единственным политическим режимом, «способным обеспечить надежное сочетание защиты индивидуальных интересов и заботы об общем интересе» [Баранов 2007: 19]. Но медиадискурс явно нарушает демократические принципы, подрывая те положительные основы, которые демократия как система власти уже создала во многих государствах.

## ВЫВОДЫ

Средства массовой информации — социальный институт, являющийся составным звеном общей политической системы государства, выполняющей не только информационную функцию, но и функцию формиро-

вания общественного мнения (с помощью пропаганды, дискредитации, манипуляции и т. п.), функцию контроля политических взглядов общества (отсеивание неугодных мнений граждан и информационных изданий), а также функцию поддержания основной политической стратегии властей (одобрение действий властных структур).

Как показал критический дискурс-анализ, «кризис демократии» отражается в англоязычном политическом медиадискурсе в нарушении основных принципов демократии, таких как свобода выражения мнений, плюрализм мнений, свобода выбора, равноправие, процветание и развитие. «Кризис демократии» также выражается в нарушении моральных принципов, т. е. использовании лжи, сокрытии истинных фактов, которые могут навредить репутации правящей группы людей, нагнетании страха и паники. Все низменные качества человеческой природы, такие как хитрость, ложь и угодничество властям, используемые в риторике англоязычного политического медиадискурса, противостоят демократическим принципам «развития человека» и «процветания общества». Вот поэтому пресса теперь не является «свободной» и объективной, каковой она должна быть в демократическом государстве.

Современный англоязычный политический медиадискурс свидетельствует не только о «кризисе демократии», но и о «кризисе власти» в западном обществе. Пресса стала не просто «заложницей», но рабой власти и правящей элиты, которая использует СМИ как оружие в информационной войне против «неугодных» государств и их лидеров.

Современный англоязычный политический медиадискурс отражает не просто «кризис демократии», но провозглашает новый тип «власти», которая нацелена на слом существующего миропорядка и установление нового режима, больше похожего на тоталитаризм, ориентированный на тотальный контроль не только над действиями граждан, но и их дискурсом, т. е. контроль над формированием мыслей, мнений, суждений и взглядов. Власти стран западной коалиции стремятся достичь с помощью политического медиадискурса «доминирования» над умами людей различных стран и наций, прикрываясь лозунгами свободы и равенства, нарушая при этом ценности и принципы демократии. Поэтому режимы, которые называют себя «демократическими», по существу таковыми не являются.

## ИСТОЧНИКИ

1. Маски, В. «Это другое»: как и зачем убийцы и современные варвары уничтожали Югославию / Владимир Маски. —

Текст : электронный // EurAsiaDaily. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/03/23/eto-drugoe-kak-i-zachem-ubiytsy-i-so-vremennye-varvary-unichtozhali-yugoslaviyu> (дата обращения: 23.03.2022).

2. Atkinson, E. Russian invasion of Ukraine 'inevitable and imminent' / E. Atkinson. — URL: <https://www.independent.co.uk/world/russian-invasion-ukraine-inevitable-b1993814.html> (date of access: 27.01.2022). — Text : electronic.

3. Cooke, M. Joe Biden told 'prepare for war' as Vladimir Putin tipped to invade within 'weeks' / M. Cooke. — URL: <https://www.express.co.uk/news/world/1551411/russia-ukraine-vladimir-putin-invasion-conflict-nato-update>. — Text : electronic.

4. It is too late Russian move roils meeting on Ukraine. — URL: <https://www.euronews.com/2022/02/24/it-s-too-late-russian-move-roils-unmeeting-on-ukraine> (date of access: 24.02.2022). — Text : electronic.

5. Miller, A. M. Biden sending troops to Eastern Europe soon as Ukraine turmoil intensifies / A. M. Miller. — URL: <https://www.foxnews.com/politics/president-biden-sending-troops-to-eastern-europe-as-ukraine-turmoil-intensifies>. — Text : electronic.

6. Parker, A. Biden faces no easy options on Ukraine / A. Parker, M. Sotomayor. — URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/01/25/biden-faces-no-easy-ptions-ukraine-democrats-fret-he-could-look-weak/> (date of access: 28.01.2022). — Text : electronic.

7. Picheta, R. How a Russian invasion of Ukraine would reverberate around the world / R. Picheta. — URL: <https://edition.cnn.com/2022/01/29/europe/russia-ukraine-global-implications-cmd-intl/index.html> (date of access: 30.01.2022). — Text : electronic.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

8. Баранов, Н. А. Современная демократия: эволюционный подход / Н. А. Баранов. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2007. — 208 с. — Текст : непосредственный.

9. Большая российская энциклопедия. ВЛАСТЬ. — URL: <https://bigenc.ru/sociology/text/1918632> (дата обращения: 24.02.2022). — Текст : электронный.

10. Будаев, Э. В. Становление и эволюция зарубежной политической лингвистики / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : электронный // Политическая лингвистика. — 2006. — №3 (20). — С. 75—94. — URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1649005527&tld=ru&lang=ru&name=02Chudinov\\_Budaev.pdf&text](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1649005527&tld=ru&lang=ru&name=02Chudinov_Budaev.pdf&text) (дата обращения: 25.03.2022).

11. Даль, Р. О демократии / Р. Даль. — Москва : Аспект Пресс, 2000. — 208 с. — Текст : непосредственный.

12. Даль, Р. Демократия и ее критики / Р. Даль. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. — 576 с. — Текст : непосредственный.

13. Дейк, Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. ван Дейк. — Москва : УРСС : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. — 352 с. — Текст : непосредственный.

14. Душенко, К. Цитаты из всемирной истории. От древности до наших дней / К. Душенко. — Текст : электронный // Справочник. — Москва : Эксмо, 2008. — URL: <http://www.imobilco.ru/books/-/4229/> (дата обращения: 24.02.2022).

15. Колмакова, Н. Н. Политология. Власть / Н. Н. Колмакова. — URL: <https://tspu.ru/res/other/politolog/lec5.html> (дата обращения: 15.03.2022). — Текст : электронный.

16. Коновалов, В. Н. Политология // В. Н. Коновалов. — Текст : электронный // Словарь. — Москва : РГУ, 2010. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/> (дата обращения: 17.03.2022).

17. Лассуэлл, Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне : перевод с англ. / Г. Д. Лассуэлл ; РАН. ИНИОН, Центр социал. научн.-информ. исследований, Отд. политической науки, Отд. социологии и социальной психологии ; сост. и переводчик В. Г. Николаев ; отв. ред. Д. В. Ефременко ; вступ. статья Д. В. Ефременко, И. К. Богомолова. — Москва : [б. и.], 2021. — 237 с. — Текст : непосредственный.

18. Мельвил, А. Ю. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах? (По материалам исследовательского проекта «Политический атлас современности») / А. Ю. Мельвил, М. В. Ильин, Е. Ю. Мелешкина. — Москва : МГИМО-Университет, 2008. — 135 с. — Текст : непосредственный.

19. Панарин, И. Н. Информационная война и геополитика / И. Н. Панарин. — Москва : Поколение, 2006. — 560 с. — Текст : непосредственный.

20. Пшеворский, А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / А. Пшеворский. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. — 320 с. — Текст : непосредственный.

21. Политика // Толковый словарь / Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем [и др.] ; общ. ред.: д-р экон. наук И. М. Осадчая. — Москва : ИНФРА-М : Весь Мир, 2001. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/> (дата обращения : 26.02.2022).

22. Политология // Словарь. ВЛАСТЬ. — URL: <https://rus-politology-dict.slovaronline.com/469-> (дата обращения : 18.03.2022). — Текст : электронный.

23. Фурсов, А. И. Как мы проиграли Холодную войну / А. И. Фурсов. — URL: [http://andreyfursov.ru/news/kak\\_my\\_proigrali\\_kholodnuju\\_vojnu/2017-09-18-660](http://andreyfursov.ru/news/kak_my_proigrali_kholodnuju_vojnu/2017-09-18-660) (дата обращения: 18.02.2022). — Текст : электронный.

24. Хомский, Н. О природе и языке. С очерком «Секулярное священство и опасности, которые таит демократия» : пер. с англ. / Н. Хомский. — Изд. 3-е. — Москва : УРСС : ЛЕ-НАНД, 2017. — Текст : непосредственный.

25. Orwell, G. Animal Farm: A Fairy Story / G. Orwell. — 1945 — URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm> (date of access : 18.02.2022). — Text : electronic.

#### MATERIALS

1. Maski, Vladimir (2021). «*Eto drugoe*»: kak i zachem ubiytsy i sovremennye varvary unichtozhali Yugoslaviyu [“This is different”: how and why murderers and modern barbarians destroyed Yugoslavia]. Retrieved 2022, March 23, from <https://eadaily.com/ru/news/2021/03/23/eto-drugoe-kak-i-zachem-ubiytsy-i-sovremennye-varvary-unichtozhali-yugoslaviyu> (In Russ.)

2. Atkinson, E. (n.d.). *Russian invasion of Ukraine 'inevitable and imminent*. Independent. Retrieved Jan. 27, 2022, from: <https://www.independent.co.uk/world/russian-invasion-ukraine-inevitable-b1993814.html>

3. Cooke, M. (n.d.). *Joe Biden told 'prepare for war' as Vladimir Putin tipped to invade within 'weeks'*. Retrieved from <https://www.express.co.uk/news/world/1551411/russia-ukraine-vladimir-putin-invasion-conflict-nato-update>

4. Euronews (2022). *It is too late Russian move roils meeting on Ukraine*. Retrieved Feb. 24, 2022, from <https://www.euronews.com/2022/02/24/it-s-too-late-russian-move-roils-unmeeting-on-ukraine>

5. Miller, A. M. (n.d.). *Biden sending troops to Eastern Europe soon as Ukraine turmoil intensifies*. Retrieved from <https://www.foxnews.com/politics/president-biden-sending-troops-to-eastern-europe-as-ukraine-turmoil-intensifies>

6. Parker, A., & Sotomayor, M. (2022). *Biden faces no easy options on Ukraine*. Retrieved Jan. 28, 2022, from <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/01/25/biden-faces-no-easy-ptions-ukraine-democrats-fret-he-could-look-weak/>

7. Picheta, R. (2022). *How a Russian invasion of Ukraine would reverberate around the world*. Retrieved Jan. 30, 2022, from <https://edition.cnn.com/2022/01/29/europe/russia-ukraine-global-implications-cmd-intl/index.html>

#### REFERENCES

8. Baranov, N. A. (2007). *Sovremennaya demokratiya: evolyutsionnyy podkhod* [Modern democracy: an evolutionary approach]. St. Petersburg: Balt. Gos. techn. un-t., 208 p. (In Russ.)

9. Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya [Great Russian encyclopedia] (n.d.). VLAST' [POWER]. Retrieved from <https://bigenc.ru/sociology/text/1918632> (In Russ.)

10. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2006). *Stanovleniye i evolyutsiya zarubezhnoy politicheskoy lingvistiki* [The formation and evolution of foreign political linguistics]. Retrieved from [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1649005527&tld=ru&lang=ru&name=02Chudinov\\_Budaev.pdf&text](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1649005527&tld=ru&lang=ru&name=02Chudinov_Budaev.pdf&text) (In Russ.)

11. Dal, R. (2000). *O demokratii* [On Democracy] (transl. from English by A.S. Bogdanovsky, Ed. O.A. Alyakrinsky). Moscow: Aspect Press, 208 p. (In Russ.)

12. Dal, R. (2003). *Demokratiya i yeye kritiki* [Democracy and its critics] (transl. from English, Ed. M.V.Ilin). Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 576 p. (In Russ.)



13. Dyck, T. A. Van (2015). *Diskurs i vlast': Rerezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and Power: Representation of dominance in language and communication]. Moscow: URSS, Bookhouse "LIBROCOM", 352 p. (In Russ.)
14. Dushenko, K. (2008). *Tsitaty iz vseмирnoy istorii. Ot drevnosti do nashikh dney* [Quotes from world history. From antiquity to the present day]. In *Spravochnik*. Moscow: Eksmo. Retrieved from <http://www.imobilco.ru/books/-/4229/> (In Russ.)
15. Kolmakova, N. N. (n.d.). *Politologiya. Vlast'* [Political Science. Power]. Retrieved from <https://tspu.ru/res/other/politolog/lec5.html> (In Russ.)
16. Konovalov, V. N. (2010). *Politologiya. Slovar'* [Political science. Dictionary]. Moscow: RGU. Retrieved from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/> (In Russ.)
17. Lasswell, G. D. (2021). *Tekhnika propagandy v mirovoy voynе* [Propaganda Technique in World War II] (translation from English). Moscow, 237 p. (In Russ.)
18. Melville, A.Yu. (2008). *Kak izmeryat' i sravnivat' urovni demokraticeskogo razvitiya v raznykh stranakh?* [How to measure and compare the levels of democratic development in different countries?]. Moscow: MGIMO-University, 135 p. (In Russ.)
19. Panarin, I.N. (2006). *Informatsionnaya voyna i geopolitika* [Information War and Geopolitics]. Moscow: Generation, 560 pages. Moscow: Pokoleniye, 560 p. (In Russ.)
20. Pshevorsky, A. (2000). *Demokratiya i rynek. Politicheskiye i ekonomicheskiye reformy v Vostochnoy Yevrope i Latinskoy Amerike* [Democracy and the market. Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 320 p. (In Russ.)
21. Underhill, D., Barrett, S., Burnell, P., Burnham, P., & others (2001). *Politika. Tolkovyy slovar'* [Politics. An interpretive dictionary] (ed. I. M. Osadchaya). Moscow: INFRA-M, Publishing House "All the World". Retrieved from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/> (In Russ.)
22. *Politologiya. Slovar'* [Political science. Dictionary] (n.d.). *VLAST'* [POWER]. Retrieved from <https://rus-politology-dict.slovaronline.com/469> (In Russ.)
23. Fursov, A. I. (n.d.). *Kak my proigrali Kholodnuyu voynu* [How we lost the Cold War]. Retrieved from [http://andreyfursov.ru/news/kak\\_my\\_proigrali\\_kholodnuju\\_vojnu\\_2017-09-18-660](http://andreyfursov.ru/news/kak_my_proigrali_kholodnuju_vojnu_2017-09-18-660) (In Russ.)
24. Chomsky, N. (2017). *O prirode i yazyke: S ocherkom «Sekulyarnoye svyashchenstvo o opasnosti, kotoryye tait demokratiya»* [About nature and language: With the essay "Secular priesthood about the dangers that democracy lays"]. Moscow: URSS, LENAND. (In Russ.)
25. Orwell, G. (1945). *Animal Farm: A Fairy Story*. Retrieved Feb. 18, 2022, from <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm>.